

УДК 94 (47)

Внутренняя стража в Восточной Сибири в 1816–1864 годах

М.Ю. Кузнецов

Иркутский национальный исследовательский технический университет, ул. Лермонтова 83,
Иркутск, Россия
arina_2001@mail.ru

Статья поступила 20.10.2018, принята 14.11.2018

Статья посвящена организации внутренней стражи в Восточной Сибири в период с 1816 по 1864 гг. Рассматриваются этапы развития, задачи и состав подразделений внутренней стражи Восточной Сибири и их особенности. Проанализирована история возникновения и реорганизации подразделений, выполнявших задачи внутренней стражи на территории Якутской области, Иркутской и Енисейской губерний. Особое внимание уделено службе солдат на этапах, при конвоировании ссыльных и каторжников. Обобщены данные об изменении штатной структуры команд и условиях их отбора на службу.

Ключевые слова: Отдельный корпус внутренней стражи; Отдельный Сибирский корпус; гарнизонный полк; инвалидная команда; этапная команда.

Internal guard in Eastern Siberia in 1816 - 1864

M. Yu. Kuznetsov

Irkutsk National Research Technical University; 83, Lermontov St., Irkutsk, Russia
arina_2001@mail.ru

Received 20.10.2018, accepted 14.11.2018

The article is devoted to the organization of the internal guard in Eastern Siberia in the period from 1816 to 1864. The stages of development, tasks and the composition of the units of the internal guard of Eastern Siberia and their features are considered. The history of the emergence and reorganization of units performing the tasks of the internal guard on the territory of the Yakutsk Region and the Irkutsk and Yeniseisk Provinces is analyzed. Particular attention is paid to the service of soldiers at the stages when escorting exiles and convicts. The data on the change in the staff structure of the teams and the conditions for their selection to the service are summarized.

Keywords: Detached Interior Guard Corps, Detached Siberian Corps, garrison regiment, invalids detachment, convoy crew.

В вооруженных силах многих стран мира существовали и существуют специальные подразделения, предназначенные для внутренней службы, а также конвоирования осужденных и препровождения молодого пополнения для армии. В Восточной Сибири были созданы аналогичные воинские формирования со своими особенностями штатной структуры и управления.

Войска внутренней стражи Российской империи берут начало с 1811 г., с момента создания частей, «внутреннюю губернскую стражу составляющих». Одной из важных функций внутренней стражи было обеспечение «тишины и спокойствия в государстве» [4, с. 21].

Одним из оснований для создания внутренней стражи в Российской империи было именное указание Александра I военному министру «О

устройстве инвалидных рот и команд и составлении из них подвижных инвалидных рот и служащих инвалидных команд» [8]. Весь личный состав данных подразделений имел статус военных инвалидов и назначался, в зависимости от состояния их здоровья, в определенные команды (роты): подвижные, служащие и неспособные [25, с. 315].

Комплектование данных подразделений первоначально планировалось и должно было осуществляться из ветеранов (нижних чинов, отдавших «царю и отечеству» не менее 15 лет службы) или нижних чинов, имеющих тяжелые увечья (ранения).

Подвижными инвалидными ротами именовались отдельные подразделения, на которые возлагались, в первую очередь, обязанности по ох-

ране «значимых» казенных объектов, функции гарнизонов малых крепостей и обслуживание военно-лечебных учреждений (госпиталей и лазаретов).

В основные обязанности уездных служащих инвалидных команд входило несение караула для охраны местных складов с продовольствием, оружейных арсеналов (цейхгаузов) и острогов. Кроме этого, они занимались начальной военной подготовкой рекрутов. В 1823 г. по случаю упразднения неспособных инвалидных команд приписки (уточнение) «служащие» у команд исчезла.

Данным указом также было утверждено «Расписание инвалидным ротам и командам, где какая должна оставаться или куда имеет следовать на составление подвижных и инвалидных команд и губернских гарнизонных батальонов». Во всей Сибири было предписано создать три инвалидные команды, две в Тобольске и одну в Иркутске. Семь подвижных инвалидных рот были предписаны к крепостям Сибирской линии, что составляло менее 10% от всех команд (рот) [8].

Был разработан и утвержден штат для данных подразделений [12]. Роты и команды согласно штатной структуре состояли из отделений и десятков. Рота, в свою очередь, делилась на четыре отделения, которые распределялись полувзводно. Отделение состояло из десятков, в состав десятка входило от 9 до 13 нижних чинов. Отделением командовал, как правило, унтер-офицер, десяток возглавлял ефрейтор [26, с.179].

Рядовые, унтер-офицеры и барабанщики инвалидных команд получили новое обмундирование без перевязи для патронных сумок, а в качестве головных уборов им были определены фуражные шапки из серого сукна с кожаным козырьком. Инвалидные команды были вооружены пехотными солдатскими тесаками образца 1807 г. В связи с тем, что огнестрельного оружия не имелось, команды выполняли обязанности, не связанным с несением караульной службы.

Рис. 1. Рядовой уездных инвалидных команд. 1811–1815 гг. [2]

9 июня 1817 г. было принято решение об обеспечении инвалидных команд ружьями со штыками, что позволило возложить на них дополнительные служебные задачи, и уже с 25 октября 1817 г. нижние чины инвалидных команд, обеспеченные ружьями, обязывались сдать тесаки.

В 1816 г. был образован Отдельный корпус внутренней стражи (ОКВС). Подразделения внутренней стражи, расположенные в сибирских губерниях, не вошли в состав ОКВС. Внутренняя стража в Восточной Сибири имела свои особенности в системе руководства.

В Восточной Сибири обязанности внутренней стражи указом императора были возложены на Иркутский гарнизонный полк и вновь сформированные подразделения – Нижнеудинскую, Киренскую, Енисейскую, Красноярскую (в составе каждой четыре обер-офицера, 10 унтер-офицеров, 80 рядовых, один барабанщик); Якутскую, Верхнеудинскую (по шесть обер-офицеров, 15 унтер-офицеров, 120 рядовых, два барабанщика) и Нерчинскую (восемь обер-офицеров, 20 унтер-офицеров, 160 рядовых, два барабанщика) инвалидные команды и две подвижные инвалидные роты № 75 (с. Александровское) и № 76 (с. Илгинское) на винокуренных заводах, две полуроты в заводах – Николаевском и соляном Иркутском. Инвалидные команды и подвижные инвалидные роты были организованы за счет расформированных и прекративших свое существование Иркутской губернской роты и уездных штатных команд.

Рис. 2. Обер-офицер и рядовой подвижных инвалидных рот. 1816 г. [2]

Также было определено сформировать в Восточной Сибири, в Красноярске, единственную команду «неспособных» инвалидов [9].

Команды неспособных инвалидов состояли из нижних чинов, которые вследствие болезни или ранений не могли нести полевую службу. Неспособные инвалиды содержались по правилам, ус-

тановленным Екатериной II еще в 1764 г. Каждому инвалиду военным руководством определялись губерния и населенный пункт, где он должен проживать, и выделялось из казны 50 р. на обустройство жизни.

В последующем, в 1823 г., инвалидные команды из неспособных были упразднены.

Инвалидные команды и роты, расположенные в Иркутской губернии, находились в подчинении командира Иркутского гарнизонного полка. Иркутский гарнизонный полк и Томский батальон (с инвалидными командами в Енисейске и Красноярске) находились под начальством командира Отдельного Сибирского корпуса (ОСК) [20].

Кроме всего, на подразделения внутренней стражи были возложены обязанности по сопровождению партий рекрутов. Система превращения молодого человека в рекрута было отработана десятилетиями. Молодых людей осматривали члены комиссии, проверяли правильность указанного в бумагах возраста и роста, а также отсутствие заболеваний и физических недостатков. Если кандидатура удовлетворяла всем критериям отбора, то председатель рекрутского присутствия и унтер-офицер произносили слово «лоб!». В губернских городах вплоть до отправки партии рекруты стояли при батальонах внутренней стражи, в уездных — при инвалидных или специально назначенных командах [23, с. 132]. Сразу после принятия рекруты приводились к присяге и разделялись на артели более десяти человек.

Когда количество рекрутов на сборных местах достигало определенной установленной величины, из них формировали рекрутскую партию для отправления в места назначения. Командовал партией офицер. На 150 новобранцев выделялось 12 конвоиров.

При учреждении в 1816 г. внутренней стражи в сибирских губерниях на нее возлагались следующие обязанности:

Рис. 3. Штаб-офицер и рядовой гарнизонных полков и батальонов. 1824–1825 гг. [2]

1. В интересах армии — военная подготовка рекрутов.

2. Помощь гражданским властям в поддержании их законных требований, восстановление порядка в уездах, задержание подозрительных лиц, розыск беглых каторжников и дезертиров, подавление народных волнений, борьба с контрабандой, поддержание порядка при стихийных бедствиях и т.д.

Организация и законодательное оформление этапной системы в Восточной Сибири происходило на протяжении нескольких лет. Были выпущены соответствующие приказы по военному ведомству:

— 22 июня 1817 г. к Иркутскому гарнизонному полку причислены подвижные инвалидные № 75 и 76 роты при заводах Иркутской губернии [22, с. 100];

— 19 февраля 1818 г. Иркутский гарнизонный полк с приписанными к нему инвалидными командами вошел в состав 11 округа ОКВС, при этом оставаясь в ведении командования ОСК;

— 8 августа 1818 г. к Иркутскому гарнизонному полку причислена вновь сформированная для заводов Иркутской губернии подвижная инвалидная № 81 рота.

Вооружение гарнизонных полков и батальонов, инвалидных и этапных команд было разнообразным, как российского (прежние образцы), так и иностранного производства [10].

Главную роль в разработке этапной системы сыграл граф М.М. Сперанский. Он провел анализ состояния сибирских губерний и приложил немало сил для подготовки и издания ряда уставов и положений по управлению Сибирью. На основании Устава об этапах они размещались по трактам, через одну станцию, на основании расписания. Нижние чины и офицеры из Селенгинского и Иркутского гарнизонных пехотных полков поступали на формирование этапных команд. Команды состояли из одного офицера и 28 нижних чинов.

Уставом о сибирских городских казаках определялись порядок формирования, состав полков, управление и обязанности городских казаков. Подлежало сформировать из различных казачьих команд Енисейский, Иркутский, Забайкальский и Якутский городские казачьи полки.

На каждый этап придавалось по четыре конных городских казака. Общее руководство командой осуществлял этапный начальник. Этапные команды в Восточной Сибири находились в подчинении командира Иркутского гарнизонного полка.

В Енисейской губернии были сформированы Козульская, Малокемчугская, Кускунская, Уярская, Ключевская, Канская, Поимская и Ключин-

ская этапные команды, в Иркутской губернии — Бирюсинская, Разгонная, Алгашетская, Уковская, Худоеланская, Курзанская, Шарагульская, Куйтунская, Кимильтейская, Тырецкая, Кутолицкая, Половинная и Биликтуйская команды.

В Уставе об этапах в сибирских губерниях упоминается также Ачинская инвалидная команда, а Нижнеудинская инвалидная команда указана как Уездная инвалидная команда.

Отбор в этапные команды производился из гарнизонных полков (батальонов). Критерием отбора (выбраковки) являлась слабая способность к строевой выучке. Предпочиталось назначать «людей семейных», по возможности, в команды по месту жительства семьи.

В этапных командах был установлен следующий порядок отправления партий арестантов: летом — партия не более 60 чел., зимой — не более 100. Колодников на каторгу отправляли в партиях не более 10 чел. для недопущения побега.

Пересылка арестантов вне Главного Сибирского тракта возлагалась на местные инвалидные команды и казаков. Обратившись к труду очевидца, писателя и этнографа Н.М. Ядринцева, пребывавшего в семилетней ссылке, можно увидеть реальное положение дел при конвоировании инвалидной командой и казаками: «...С десятков человек нас отдали под конвой трех инвалидов; это была обыкновенная инвалидная команда, имеющая самый жалкий вид. Обдерганные шинели, оборванные лацканы, худенькие, бракованные, скользящие с бедра португези, старые, дребезжащие ружья... все это крайне убого...» [27, с. 308].

За не пресеченный побег пересыльного каторжника или иные преступления виновные офицеры и нижние чины предавались военному суду, а казаки — гражданскому. Конвоиры следовали походным строем, в полном вооружении, обеспеченные двухдневным пайком. Учитывая неудобство солдатской формы и тяжесть снаряжения, можно представить тяготы и лишения этой службы.

В случае отсутствия этапного начальника (офицера) обязанности возлагались на наиболее подготовленного унтер-офицера. Назначение на должность, а также увольнение офицеров в этапных командах производилось командиром ОСК. Личный состав этапных команд получал ту же амуницию и продовольствие, что и Иркутский гарнизонный полк. Обеспечение вооружением, продовольствием и форменной одеждой в этапных командах возлагалось на гарнизонного командира.

В свободное от конвойной службы время нижние чины привлекались, под контролем этапного офицера, к занятиям по правильному и

скорому заряданию оружия, прицеливанию, оружейным приемам и строевой подготовке.

Рис. 4.Рядовой гарнизонных полков и батальонов. 1828-1829 гг. [2]

Для поощрения службы в этапных командах были введены дополнительные льготы:

- перевод нижних чинов из одной команды в другую допускался в случаях личного согласия солдата или в случаях грубого нарушения им конвойной службы;

- выделялись земли для покоса, пашни и ведения хозяйства. Каждой команде в Сибири отводилось для огорода по две десятины земли, в то время как в европейской части империи — по полторы десятины;

- строились дома.

При увольнении солдат, служивший на этапе, имел право требовать отвода собственного участка земли из казенных земель с правом бессрочного проживания. В качестве поощрения в этапных командах были введены дополнительные выплаты. Если в течение года на этапе не было допущено побегов, то офицеры и нижние чины получали единовременную награду в размере годового жалования.

Указом Александра I от 5 января 1823 г. в Енисейской губернии из расформированной в Нарыме инвалидной (неспособной) команды и сверхштатных ветеранов инвалидных команд Тобольской и Томской губерний были сформированы Красноярский гарнизонный батальон и подчиненные ему Ачинская, Минусинская и Канская уездные инвалидные команды [11].

Указом императора, адресованным Сенату 3 апреля 1828 г., учреждались этапы для препровождения ссыльных между Иркутском и Нерчинским Большим заводом. Конвой составляли солдаты из Иркутского гарнизонного полка, конные из городских казаков Иркутского и Забайкальского полков. Движение партий по данным этапам производилось в соответствии с Уставом об этапах.

В 1828 г. были сформированы следующие этапные команды: Лиственничная (Листвянничная, по старой орфографии. — М.К.) (17 нижних чинов и четыре казака), Кабанская (один офицер, 28 нижних чинов и четыре казака), Верхнеудинская (состояла из полуроты Иркутского гарнизонного полка и трех сотен городских казаков Забайкальского полка), Кульская, Шакшинская, Кайдаловская и Удинская (состояли из одного офицера, 17-ти нижних чинов и восьми казаков каждая). В примечании к расписанию было указано: на Лиственничный этап команду отправлять только во время препровождения партии и производить замену по решению командира Иркутского гарнизонного полка; из Верхнеудинска партии более 60 чел. не отправлять.

Особой трудностью было конвоирование карторжан через Байкал. Этапирование проводилось летом на судах и лодках, зимой — пешком по льду.

Декабрист Е.П. Оболенский в воспоминаниях описал: «Путь на каторгу в Нерчинские рудники пролегал через Байкал. Переехав через Байкал на двухмачтовом низеньком судне “Ермак”...от Посольского монастыря помчали нас по большому Нерчинскому тракту при двух казачьих офицерах...» [21, с. 44].

Согласно приказу Главного штаба от 6 апреля 1828 г. № 26 Иркутский гарнизонный полк вошел в подчинение командира 3-й бригады 27-й пехотной дивизии, которая находилась в ведении начальника ОСК.

19 апреля 1829 г. 11-й округ внутренней стражи был упразднен, Иркутский гарнизонный полк разделен на батальоны (1-й батальон переформирован в Сибирский Линейный № 13; 2-й батальон — в Сибирский Линейный № 14) [14].

К Сибирскому Линейному № 13 батальону были приписаны инвалидные команды Иркутской губернии. Красноярский гарнизонный батальон переименован в Сибирский линейный № 11-й батальон. Переименованные батальоны по-прежнему остались в составе 27-й пехотной дивизии.

14 апреля 1833 г. сформирована подвижная инвалидная № 88 рота [15]. Данная рота была передана в подчинение командованию Сибирского линейного № 15 батальона, расквартированного при Нерчинских горных заводах [13].

В октябре 1833 г. император предложил военному ведомству комплектовать подразделения внутренней стражи нижними чинами, получившими тяжелые ранения во время войн, больными, а также привлеченных к суду [5]. Скорее всего, предложение Николая I было принято высшими военными чинами к сведению и к исполнению.

Рис. 5. Казак пешего Якутского городского казачьего полка. 1840–1853 гг. [2]

О моральном облике нижних чинов инвалидов и этапных команд Забайкалья могут повествовать свидетельства участников событий.

Жена декабриста П.Е. Анненкова вспоминала: «Стража в Чите состояла из инвалидов, и часто нам приходилось сносить дерзость этих солдат, несмотря на то, что комендант очень строго взыскивал с них за малейшую грубость» [6, с. 340].

Декабрист М.Н. Глебов после суда 22 марта 1827 г. был доставлен в Читинский острог. В августе 1832 г. переведен на поселение в бывший Кабанский острог Иркутской губернии. Позже там и умер. Суд признал виновным в смерти М.Н. Глебова унтер-офицера Кабанской этапной команды Илью Жукова.

В 1834 г. было принято решение о сокращении срока службы в армии нижним чинам с 25 до 20 лет с предоставлением 5-летнего бессрочного отпуска с условием, что в случае государственной необходимости находящийся в отпуске мог быть отозван из него.

В первой половине XIX в. Россия провела ряд успешных военных компаний, и в подразделениях внутренней стражи Восточной Сибири было большое количество офицеров, имевших реальный боевой опыт. Наравне с этим росло число прощтрафившихся офицеров (молодых людей, склонных к конфликтам и безнравственным поступкам), которые были отчислены из полевых частей России за тяжкие дисциплинарные нарушения. У командира полка был выбор — отдать провинившегося офицера под суд (где офицер мог быть осужден, лишен дворянства и с позором уволен из армии) или оформить перевод в линейные батальоны Сибири или Кавказа. Нужно отметить, что в среде офицеров была более уважаема служба в Отдельном Кавказском корпусе, чем в ОСК.

В силу этого на пересыльных этапах Восточной Сибири имели место преступления, совершавшиеся как офицерами, так и нижними чинами с молчаливого согласия начальников.

Рис. 6. Обер-офицер и рядовой уездных инвалидных команд, 1844 г. [2]

Комплектование подразделений, дислоцировавшихся в Восточной Сибири, офицерским составом осуществлялось из трех источников: перевод из пехотных полков, производство из нижних чинов (младшего командного звена) самого корпуса и устоявшаяся практика направления во внутреннюю стражу воспитанников военно-учебных заведений, тех, кто оказался неспособен к наукам.

16 июля 1836 г. император Николай I издает указ, согласно которому *«воспитанников военно-учебных заведений, кои донныне, по достижению совершенных лет, не за дурное поведение или шалости, но только за тупостью и неспособностью к наукам, выписывались юнкерами в армию, впредь выпускать прапорщиками во внутреннюю стражу»* [16].

На основании приказа по военному ведомству от 29 июня 1839 г. № 45 Якутская инвалидная команда была упразднена. Состояние Киренской инвалидной команды выглядело следующим образом.

«Содержание воинских чинов зависит от Иркутского воинского начальства. Для помещения солдат инвалидной роты и офицеров общество выстроило казармы, и на отопление и освещение выделяется от земства 245 р. 26 2/7 коп. Кроме того, из казны выдается 210 р. 32 4/7 коп. в год на мясную порцию нижних чинов. В 1840 году команда состояла из двух обер-офицеров, семи унтер-офицеров и 80 солдат» [7, с. 26].

28 февраля 1848 г. Н.Н. Муравьев принял Восточно-Сибирское генерал-губернаторство. Тем самым было положено начало очередному этапу освоения Дальнего Востока. В целях выполнения этой задачи требовалось реорганизовать и увеличить контингент вооруженных сил, находившихся в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

В соответствии с требованиями приказа по военному ведомству от 18 июля 1849 г. № 65 надлежало сформировать из всех подвижных инвалидных рот, инвалидных уездных и этапных команд в Восточной Сибири следующие подразделения:

-Иркутский гарнизонный батальон в составе 4-х рот;

-Забайкальский гарнизонный полубатальон в составе 2-х рот;

-Енисейский гарнизонный батальон в составе 4-х рот.

Иркутский гарнизонный батальон расквартировали в Иркутске, Енисейский – в Красноярске, Забайкальский – в Чите [24, с. 137-139].

В связи с реорганизацией инвалидных и этапных команд в Восточной Сибири основная нагрузка по несению внутренней службы в городах легла на гарнизонные батальоны и казацкие городские полки.

Гарнизонные батальоны были переданы генерал-губернатору Восточной Сибири. Этот шаг послужил переходом к новому качественному и ответственному способу управления и формированию военных центров, расположенных на границе империи, но находящихся в отдаленности от столицы и требующих самостоятельных быстрых оперативных решений по выполнению задач внутренней стражи.

Распоряжением военного министра, отраженном в приказе № 50 (1856), Забайкальский гарнизонный полубатальон 23 марта 1856 г. был развернут в батальон в составе 4-х рот, а уже через два года на основании приказа № 281 нового военного министра, генерал-адъютанта Н.О. Сухожанета 11 декабря 1858 г. батальон расформировали, предоставив нижним чинам возможность перейти в казацье сословие. Остальные были направлены на укомплектование Иркутского и Енисейского гарнизонных батальонов.

Иркутский гарнизонный батальон с 14 октября 1861 г. переформирован в Восточно-Сибирский линейный № 6 батальон, переведен на Дальний Восток и расквартирован в городе Николаевске [17]. Для несения внутренней службы в губернских городах 14 февраля 1862 г. сформированы Иркутская и Красноярская инвалидные команды в составе одного обер-офицера и 67 нижних чинов в каждой. На основании приказа военного ведомства № 30 (1862) команды находилась в подчинении командира Иркутского и Красноярского конного казацких полков, а 20 мая 1862 г. команды получили новый статус и были переименованы в Иркутскую и Красноярскую команду внутренней стражи [18].

В 1864 г. в ходе военной реформы было начато формирование военных округов, планово проходила реорганизация вооруженных сил России. Из подразделений упраздненного корпуса ОКВС постепенно формируются местные войска. Однако в Восточной Сибири устройство местных войск и управление ими оставалось без изменений, за исключением того, что прежние форми-

рования внутренней стражи были переименованы в Иркутскую и Красноярскую местные команды с прежним подчинением командирам местных казачьих полков, т. е. Иркутскому и Енисейскому [19].

В итоге за период с 1816 по 1864 гг. в российской армии была проведена огромная работа по переустройству всей внутренней службы, реорганизована служба по препровождению арестантов, изменилась этапная система. Несмотря на то, что создание внутренней стражи происходило под постоянным контролем Главного штаба и самого императора, оставались нерешенными многие проблемные вопросы. Это, прежде всего, система и принцип комплектования офицерами и нижними чинами подразделений внутренней стражи, состоящих из большого числа «порочных солдат».

Эти процессы происходили на историческом фоне развития Российской империи с ее взлетами, падениями и противоречиями.

История показала, что гарнизонная и этапная служба требуют затраты особых усилий на обучение и воспитание человека, подходящего для несения службы во внутренней страже.

Литература

1. Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск. Ч. 13. Рисунки одежды и вооружения Российских войск 1801-1825, СПб.: Военная типография, 1857. 100 с.
2. Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск. Ч. 23. Рисунки одежды и вооружения Российских войск 1825-1855, СПб.: Военная типография, 1861. 139 с.
3. Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск. Ч. 30. Рисунки одежды и вооружения Российских войск 1825-1855, СПб.: Военная типография, 1862. 163 с.
4. Внутренняя и конвойная стража России 1811-1917. Документы и материалы / под общ. ред. В.Ф. Некрасова. М.: Экзамен, 2002. 576 с.
5. Высочайшие предположения Николая I в Главный штаб // РГВИА (Рос. гос. воен.-исторический арх.) Ф. ВУА (Воен.-учетный арх.). Д. 18035. Л. 1-3.
6. Декабристы в воспоминаниях современников / под общ. ред. В.А. Федорова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. 498 с.
7. Затопляев И.И. Статистическое описание Киренского округа Иркутской губернии. Иркутск, 2016. 75 с.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. Т. 31, № 24568.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. Т. 33, № 26426.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. Т. 38, № 28871.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. Т. 38, № 29254.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. Т. 43 Ч. 2. Штаты и табели, № 24704.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. 4, № 2824.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. 4, № 2825.
15. Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. 8, № 6110.
16. Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. 11. № 9392.
17. Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. 36. № 37484.
18. Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. 37. № 38303.
19. Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. 39. № 41166.
20. Предписание Александра I начальнику Главного штаба // РГВИА (Рос. гос. воен.-исторический арх.). Ф. 1. Оп. 1. Д. 4033. Л. 39 об.
21. Русский заграничный сборник. Воспоминания князя Евгения Петровича Оболенского. Лейпциг, 1861. Ч. 6, тетрадь 5. 60 с.
22. Собрания законов и постановлений до части военного управления относящихся. СПб., 1827. Кн. 2. 486 с.
23. Ульянов И.Э. Регулярная пехота 1801-1855. М.: АСТ, 996. 248 с. (сер. «История Российских войск»).
24. Хроника Российской императорской армии, составленная по высочайшему повелению. СПб., 1852. Ч. 7 340 с.
25. Энциклопедия военных и морских наук / под ред. Г.А. Леера. СПб.: тип. В. Безобразова и Комп., 1888. Т. 3. 583 с.
26. Штутман С.М. На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811-1917 гг.). М.: Газоил пресс, 2000. 360 с.
27. Ядренцев Н.М. Русская община в тюрьме и ссылке. М.: Ин-т русской цивилизации, 2015. 752 с.